

Джиро был главой семьи Широюки, и учитывая их семейный бизнес, они имели немало студентов в правоохранительных органах. Он был человеком, который мог держать телефон в безопасности.

- Простите, но я думаю, что могу чем-то помочь, - подошел к ним белокурый и красивый джентльмен в костюме.

- Папа! - Куруми побежала к отцу, а за ней молча последовала Марон. Она знала, что если папа здесь, то вопрос, скорее всего, будет решен.

- Стоктон Джонсон-сан... - Кеко не ожидала увидеть такого человека столь внезапно. Сегодня был важный день для Стоктон Интернэшнл, так что он должен был находиться в другой префектуре, поэтому он, должно быть, бросился сюда, услышав бедственное положение своей дочери.

- Пожалуйста, зовите меня Джон. Я видел видео по дороге сюда, и Куруми уже позвонила, чтобы сообщить мне, что произошло. Эти люди осмелились положить руку на мою дочь, поэтому я хочу помочь, чтобы все люди, ответственные за это, были наказаны, - он поднял Куруми и попытался успокоить плачущую девочку.

- Мы будем признательны тебе за помощь, но мы не просто планируем преследовать тех, кто несет ответственность, - Кеко стояла на своем против отца Куруми. Она хотела дать понять, что собирается заставить конгломерат Курогане страдать из-за этого.

- Я понимаю, что ты имеешь в виду. Я все еще в долгу перед Казуей Козуки, и кажется, что долг удвоился из-за его сегодняшнего поступка. Я скорее восхищаюсь им и надеюсь, что он сможет восстановить свою дружбу с моей Куруми.

- Что ты хочешь этим сказать? - Мэй дернула бровью и встала рядом с Кеко, чтобы встретиться с этим пугающим человеком лицом к лицу.

- Я имею в виду, что я уже отдал приказ прекратить любое сотрудничество Стоктон Интернешнл с конгломератом Курогане. Приказ включает в себя любое из их предприятий или дочерних компаний, в настоящее время базирующихся в зданиях или любой собственности, которой мы владеем. Этого должно быть более чем достаточно, чтобы показать мою искренность в этом вопросе, - улыбнулся он двум дамам.

- Это... - удивилась Кеко. Это уже был довольно большой удар по конгломерату Курогане, и этот парень просто сказал, что только проявил знак искренности.

- Как ты планируешь нам помочь? - Мэй не беспокоилась. Она уже знала, что Казуя планирует использовать их влияние, чтобы нанести им ущерб, и она должна была в полной мере воспользоваться этим.

- Я уже связался с несколькими СМИ, чтобы они осветили эту историю. Не многие люди знают о том, что от приемного мальчика отреклись, поэтому, даже если они будут утверждать, что уже сделали это, будет слишком поздно, - он немного удивился, что Мэй держала холодную голову во время всего этого, но все же продолжал. Семье Козуки всегда везло с верными талантами, и Мэй, казалось, была одним из них.

- А что ты хочешь взамен? Я не верю, что ты собираешься делать все это, не желая чего-то взамен, - подошла Мэй к главному.

- Об этом... - Джон поставил на ноги Куруми, которая наконец-то успокоилась. - Я просто хочу, чтобы мальчик не отвергал дружбу моей маленькой принцессы. Она приняла довольно сильный удар и была подавлена после своего визита в больницу, когда он потерял свои воспоминания. Чтобы погасить долг перед ним за сохранность моей дочери, это все, о чем я прошу, - улыбнулся он, увидев, что Куруми прячется за ним. Она была слишком смущена, чтобы смотреть на них после того, как услышала, что сказал ее отец.

Кеко и даже Мэй сильно удивились на этот раз. Слухи о том, что этот человек слишком любил свою дочь, действительно недооценивали. Потерял бы он огромные прибыли только ради того, чтобы дети поладили? Обе они не могли в это поверить, но они не могли придумать никаких других скрытых мотивов, поскольку он не просил прибыли или контракта.

- Мы не можем говорить за Казу, потому что мы - не он. Мы не хотим заставлять его ладить с кем-то, кто ему не нравится, - оживилась Мэй, так как знала, что Кеко не была против этой идеи.

- Я знаю. Вот почему я просто хочу гарантии, что вы не будете влиять на него против этой дружбы, мисс Кадзуно Мэй. Пусть они станут друзьями. После этого испытания, я считаю, Козуки Казуя поймет, что намерение моей дочери вернуть свою старую дружбу реально, - продолжил он.

Мэй ничего не имела против этого. Возможно, преднамеренно или нет, Куруми оказалась вовлечена в этот инцидент и понесла некоторые обиды. Было бы безответственно для него не принять ее дружбу, и Мэй готова сама отругать его, если он этого не сделает.

- Хорошо, - сдалась она. - Это будет зависеть от Казуи, когда он проснется.

- Это великолепные новости. Итак, начнем подготовку к нападению? - улыбнулся он.

Джон, возможно, сказал, о подготовке, но он уже сам все начал. Услышав, что его драгоценную дочь били, он уже позвонил многим людям, чтобы проанализировать каждого человека, который появился на видео, и чтобы этих людей и их партнеров нашли и наблюдали за ними.

Марон знала, каким человеком был отец Куруми и как сильно он заботился о своей дочери. Люди, которые похитили ее, были уже обречены с того момента, как она сказала ему, что

пострадала. Он только появился в больнице и поговорил с Кеко и Мэй, чтобы Куруми получила гарантию и не фокусировалась на плохом опыте, который у нее только что случился. Это было причиной, почему она стала спокойна после того, как он появился.

Конгломерату Курогане повезло, что они отреклись от Ли раньше этого инцидента. Стоктон Джонсон не остановился бы только на небольшой стычке, если бы узнал, что они все еще поддерживали Ли, когда это произошло. Ему было все равно, знают они ее личность или нет.

Излишне говорить, что благодаря Казуи, который записал видео с помощью телефона Куруми, все прошло быстрее, чем он ожидал. Участвовавшие в этом мужчины были окружены и арестованы. Они были уверены, получив слово Козуки, но они не думали, что девочка, которая была с ним, имела еще более страшное происхождение. Казуя обещал не преследовать их, но он никогда ничего не говорил о Куруми.

Ли был найден при попытке сесть на поезд до их префектуры. Он был немедленно взят под стражу, где оставался непреклонен в своем утверждении, что он не был тем, кто стрелял в Казую. Он кричал и уверял, что это сам Казуя нажал на курок. То, что делало его историю более невероятной, - это слова, которые, как он утверждал, сказал Казуя, прежде чем нажать на курок, чтобы застрелиться:

- В прошлый раз ты отнял у меня все. На этот раз, я позволю тебе испытать падение на дно без какой-либо надежды вернуться. Спрячься, потому что если я еще раз увижу или услышу тебя, ты пожалеешь, что не убил меня, когда у тебя была возможность.

<http://tl.rulate.ru/book/18157/411844>